

Благодарю всех, кто поддерживал меня с 25 декабря 2021 года 18:30:33 по 26 декабря 2021 года 18:25:51, голосовал или орошал питательным раствором!

Спасибо за брошенные гранаты: 24987802 — 1 штука.

Спасибо за питательный раствор: MangoC — 70 флаконов; Сюнь Су, hh — по 20 флаконов; jennie'swifey — 10 флаконов; Любящий покушать Ли — 7 флаконов; Многослойная структура, Дом сомнений — по 5 флаконов; Не отбирайте у меня жену — 4 флакона.

Огромное спасибо за вашу поддержку, я буду стараться!

Глава 29

Ликвидация бандитов

Цзи Сы упражнялась в каллиграфии, переписывая трактат, а Цинь Цзюнь тоже держала в руке кисть из волчьего меха, но долго не решалась начать.

— Принцесса? — позвала Цзиньсю.

Цинь Цзюнь нахмурилась:

— Пока это дело не будет расследовано, я не обрету покоя.

— Какое дело?

Сжав губы, Цинь Цзюнь начала писать письмо Ли Удуаню.

Дорогой брат.

Как прошла поездка в земли Цзинь? Прежде всего о деле с войсками: я уже попросила княгиню Цзинь, находящуюся в столице, написать князю, дабы тот выделил две тысячи солдат из своей резиденции для помощи в ликвидации бандитов. Это увеличит наши шансы.

Кроме того, князь Цзинь и генерал Цзи всегда были в плохих отношениях. Получив солдат князя, можно использовать это как повод для провокации и выпросить ещё две тысячи отборных войск у генерала Цзи.

Действуя по этому плану, мы сможем противостоять бандитам Юань. Но есть одна вещь, которая не даёт мне покоя и вызывает сомнения. Прошу тебя разузнать следующее.

Во-первых, выясни отношения внутри княжеской резиденции Цзинь: родственников, советников, чиновников. Их много, нужно понять расклад.

Во-вторых, действительно ли князь Цзинь серьёзно болен.

Увидев эти строки, будто увидишь меня.

Младшая сестра.

Закончив письмо, Цинь Цзюнь передала его Цзиньсю, велев перевести в шифр и отправить Ли Удуаню.

В тот же миг Цзи Сы и Цинь Цзюнь опустили кисти.

Цинь Цзюнь удивилась:

— Уже всё?

— Нет, — покачала головой Цзи Сы.

— Дай посмотрю, — сказала Цинь Цзюнь, подошла к столу Цзи Сы и взяла её каллиграфическую работу. — Я научу тебя.

Цинь Цзюнь долго искала удобную позу, но из-за своего небольшого роста не могла обнять Цзи Сы сзади. В конце концов она встала справа от неё, слегка наклонилась над столом, взяла руку Цзи Сы и стала показывать, как правильно вкладывать силу в иероглифы.

У Цинь Цзюнь был отменный почерк — наследство прежней Шестой принцессы, что годами копировала образцы сотен мастеров. Её иероглифы были хороши, каллиграфия разных стилей усвоена наполовину.

Почерк Цзи Сы тоже нельзя было назвать некрасивым, но в нём была форма без духа, каждый штрих — чёткий, но жёсткий. Мелкие иероглифы смотрелись вполне прилично, но до уровня Цинь Цзюнь им было далеко.

— Не торопись, — сказала Цинь Цзюнь. — Каллиграфия не даётся за день, как и владение мечом.

Цзи Сы опустила взгляд и смотрела, как Цинь Цзюнь, будучи намного ниже, неуклюже держит её руку и выводит два иероглифа. Вскоре иероглифы пошли криво — стало ясно, что и в такой позе у неё получается не лучше. Цинь Цзюнь смущённо потерла нос, кашлянула и отпустила руку Цзи Сы.

— Э-э... Продолжай сама.

— Можно и так, — сказала Цзи Сы, поставила Цинь Цзюнь перед собой и обняла её сзади. — Теперь принцесса может писать.

Рука Цинь Цзюнь оказалась зажата в холодных ладонях.

— ...Ага.

После полудня в густом лесу за городом Цзиньсю посыпала почтовых голубей ядовитым порошком, отпугивающим хищных птиц, чтобы те не сожрали вестников. Закончив, она выпустила голубей одного за другим.

Почтовый голубь мог пролететь сотни ли за ночь. Если по пути его не перехватят, письмо дойдёт до Ли Удуаня за несколько дней.

Цинь Цзюнь, прижимая к себе грелку, подошла к окну и выдохнула белое облачко, растворившееся в зимнем холоде. Она размышляла, что ответное письмо от Ли Удуаня должно было уже прийти.

Вскоре придворный передал, что её вызывает Цинь Бянь.

— По какому делу? — спросила Цинь Цзюнь, но слуга лишь покачал головой, не зная ответа.

Цзи Сы помогла Цинь Цзюнь надеть меховую накидку, готовясь сопровождать её к Цинь Бяню.

Цинь Цзюнь немного помедлила.

— Тебе не обязательно идти.

Цзи Сы подняла глаза и молча посмотрела на неё, но та уже сдалась и поправилась:

— Но только за пределами зала.

— Слушаюсь.

Цинь Цзюнь вошла в Императорский кабинет, но не увидела Цинь Бяня за столом, где тот обычно ворочал горы докладов. Лишь главный евнух, господин Му, поклонился ей.

— Отец?

— Войди, — раздался голос Цинь Бяня из-за высокой ширмы позади стола.

Цинь Цзюнь приподняла подол и шагнула за ширму, но тут же застыла, не опуская ногу.

Цинь Бянь снял парадное облачение и, одетый лишь в лёгкую домашнюю одежду, стоял на коленях на полу, тщательно вычищая щёткой трёхмерную карту-макет гор и рек, что рельефно расстилалась у его ног.

Карта Цинь-Чжоу превратилась в объёмное изображение. От подножия горы Хэншань у самых носков Цинь Цзюнь она вздымалась и ниспадала, простираясь вдаль, охватывая бескрайние земли вплоть до Верхней Столицы у ног Сына Неба.

Цинь Цзюнь затаила дыхание и, вспомнив строфу, невольно произнесла вслух:

— Под небом нет земли, которая не принадлежала бы государю.

Горы и реки, земли и города предстали перед её глазами, словно безбрежное небо — возвышенные, низменные, бурные, величественные, но с изъёмом.

— На всей земле нет никого, кто не был бы слугой государя, — поднялся Цинь Бянь.

Он и Цинь Цзюнь стояли друг против друга, один высокий и полный недемонстрируемого величия, другая — осторожная и нахмуренная. Свет из окна переламывался, удлинняя их тени и отбрасывая на реки и озёра.

— Есть письмо от твоего двоюродного брата, Ли Удуаня, — сказал Цинь Бянь.

Он взглянул на Цинь Цзюнь, достал из рукава расшифрованное письмо и протянул ей.

— Прочти.

Цинь Цзюнь приняла письмо и развернула.

Дорогая сестра...

Она пропустила вступление и личные подробности, сразу перейдя к сути.

..уже встретился с чиновниками городов Жу, Му и Чи. Всё прошло гладко, не беспокойся.

В конце стоял иероглиф «Ли».

— Как это письмо попало к тебе, отец? — спросила Цинь Цзюнь.

Цинь Бянь ответил:

— Голубя заметили чиновники на почтовой станции между землями Цзинь и Верхней Столицей. Определив, что он летит в столицу, они перехватили птицу и отослали вместе с военными донесениями.

Цинь Цзюнь: «...»

Проклятье.

Цинь Цзюнь попыталась улыбнуться, надеясь отшутиться, и, оглядываясь, заметила на чайном столике клетку с белоснежным почтовым голубем, что клевал просо.

Цинь Бянь выпрямился и медленно пошёл к Цинь Цзюнь:

— Дитя моё, если это личное письмо, почему бы не отослать его через почтовую службу вместе с военными донесениями Ли Удуаня? Зачем использовать голубя? Неужели у вас с братом есть секреты от отца?

Цинь Цзюнь сжала губы, опустила голову и не знала, что сказать, лишь стиснула руки, спрятанные в широких рукавах.

— Цзюнь, почему молчишь?

— ...Наверное, двоюродный брат не хотел обременять почтовых чиновников, — пробормотала Цинь Цзюнь. — Использовать государственную службу в личных целях неправильно.

Цинь Бянь протянул ей щётку и вдруг сказал:

— За пределами дворца перехватили ещё одного голубя, выпущенного Цзиньсю. Почерк твой, дитя. Я и не знал, что ты уже вмешалась в дела земель Цзинь.

Лицо Цинь Цзюнь окаменело. Внутренне она ругала Цинь Бяня за его всевидящее око.

Тут же за дверью раздался голос Цзиньсю, признававшей свою вину.

— Виновата я, — сказала Цзиньсю, стоя на коленях у входа и опустив взгляд.

Цинь Цзюнь украдкой глянула в ту сторону, но Цинь Бянь строго посмотрел на неё.

Цинь Цзюнь: «...»

Она взяла щётку и, подражая Цинь Бяню, встала на колени, принявшись тщательно вычищать с карты несуществующую пыль.

Цинь Бянь спокойно спросил:

— В чём же твоя вина?

— В том, что действовала недостаточно скрытно, и меня обнаружил император, — ответила Цзиньсю с обычным для неё бесстрастным выражением.

Цинь Бянь: «...»

Цинь Цзюнь почесала нос и принялась объяснять:

— Перед тем как Ли Удуань отправился на юг, он приходил ко мне. Я, не зная меры, предложила ему один план...

Земли Цзинь, города Жу, Му и Чи — три города, ближе всех расположенные к границе с жёлтыми песками. Местные жители страдали от набегов бандитов, жизнь была невыносимой. Зима подходила к концу, в феврале начнутся дожди, и на безводном пограничье настанет время весеннего сева пшеницы.

Военачальник доложил:

— Господин наследник, чиновники трёх городов — Жу, Му и Чи — прибыли!

Ли Удуань тут же свернул карту.

— Скорее пригласите их!

Собрав чиновников трёх городов в одном месте, Ли Удуань устроил пир в их честь.

— Господа, вы действительно пришли!

Чиновники Жу, Му и Чи относились к Ли Удуаню с величайшим почтением, ибо несколькими днями ранее он навестил каждого и сообщил, что двор узнал о разграблении весенней посевной пшеницы у жителей трёх городов. Поэтому из Цзиньчэна была выделена партия казённой пшеницы, уже отправленная в путь. Он велел чиновникам составить подворные списки, дабы по прибытии зерна распределить его среди населения по числу душ.

— Господин наследник, требуемые списки уже составлены, — доложил один. — В городе Жу и его окрестностях, считая по четыре человека на двор, насчитывается тридцать тысяч дворов.

— В городе Му — двадцать одна тысяча дворов.

<http://bllate.org/book/16274/1465256>